

На правах рукописи

Баева Ольга Владимировна

**НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ И СЕЛА ДОНСКИХ АРМЯН В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения

Москва - 2023

Работа выполнена в филиале ФГБУ «ЦНИИП МИНСТРОЯ РОССИИ» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства

Научный консультант:

доктор искусствоведения, академик РААСН

Казарян Армен Юрьевич.

Официальные оппоненты:

Лисовский Владимир Григорьевич

доктор искусствоведения, профессор, почетный член РААСН, пенсионер.

Надырова Ханифа Габидулловна

доктор архитектуры, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра «Реконструкция, реставрация архитектурного наследия и основы архитектуры», заведующий кафедрой.

Стеклова Ирина Алексеевна

доктор искусствоведения, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, кафедра Семиотики и общей теории искусства факультета искусств, профессор.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева».

Защита состоится 26 февраля 2024 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.339.12, созданного на базе ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», по адресу: 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Зал Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» и на сайте www.mgsu.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ключко Асмик Рубеновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. В 1779 г. армяне, переселенные по приказу Екатерины II с территории Крымского полуострова в пределы Российской империи, основали на Нижнем Дону город Нахичеван (Новый Нахичеван, с 1838 г. Нахичевань-на-Дону, с 1928 г. входит в состав Ростова-на-Дону) и пять окрестных сел Султан-Салы, Большие Салы, Крым (Топти), Чалтырь и Несветай, которые административно были объединены в Нахичеванский (Армянский) округ. На этих территориях на основе крымско-армянской общности сформировалась субэтническая группа, известная сегодня как донские армяне. Они сохраняют культурные особенности, говорят на особом диалекте западноармянского языка, который сложился под влиянием соседних народов, в первую очередь тюркских¹. Переняв некоторые обычаи и ритуалы сначала тюркских народов, затем русских, донские армяне не утратили своей этнической идентичности и религии.

На примере поселений Нахичеванского округа исследуется архитектура российских армян в Новое время с выявлением ее динамики от классицизма и образцовых проектов к поискам периода эклектики и попыткам возрождения национального «стиля».

Чтобы выявить специфику архитектуры Нахичеванского округа, необходимо рассмотреть ее в контексте русского зодчества, архитектуры народов и регионов Российской империи, и прежде всего в сравнении с архитектурой неправославных народов Российской империи — их колоний и отдельных поселений и в рамках архитектурно-градостроительного процесса в Екатеринославском наместничестве, а также раскрыть вопросы, связанные с обращением к формам закавказской средневековой архитектуры в эпоху историзма не только в среде самих армян, но и в русском храмовом зодчестве.

Нахичеванский округ выбран для данного исследования потому, что это было самое крупное место компактного расселения российских армян, представленное городской и сельской культурой. На протяжении всего исследуемого периода села сохраняли моноэтничность. Во второй половине XIX в. в город начался приток неармянского населения, но армяне по-прежнему составляли большинство, из их числа формировалась городская администрация.

Для «стиля», зародившегося в XIX в. в России и основанного на обращении к формам армянского и грузинского средневекового зодчества, в научной литературе

---

¹ Дагладян А. Грамматика новонахичеванского (крымского) диалекта армянского языка в сравнении с восточно-армянскими и западноармянскими языками. Б.г. URL: http://chaltlib.ru/pdf/knigi/grammatika_novonakhichevanskogo_dialekta.pdf

отсутствует общепризнанное название. Современники второй половины XIX — начала XX в. называли его по-разному: грузинским, армянским, армяно-грузинским, армяно-византийским. В настоящем исследовании, помимо названия «армяно-византийский стиль»², он также обозначается как «армянский стиль». Автор отдает себе отчет в том, что термины условны, поскольку «стиль» был основан на обращении к средневековым армянским и грузинским храмам и развивался в соответствии с идеями направлений русской архитектуры. Решение использовать эти термины основано на том факте, что «стиль» стал национальным именно для армян. Грузинские храмы вплоть до последних предреволюционных лет в этих формах не возводились.

Актуальность темы исследования. Этноконфессиональное многообразие Российской империи нашло отражение в архитектуре, которая сегодня является частью истории зодчества России и достоянием тех народов, при непосредственном участии которых эти объекты создавались. Архитектура донских армян стала творческой составляющей процесса освоения южных территорий Российской империи и представляет интерес в контексте истории русской архитектурно-градостроительной практики второй половины XVIII — начала XX в.

Более двух веков сохранялись целостность планировочной структуры и большинство зданий, построенных в Нахичевани-на-Дону в Новое время, что является свидетельством рациональных принципов планирования и функционального удобства города.

Архитектурное наследие армянской колонии, в целом сформировавшееся под влиянием российских нормативно-правовых установок и практики, все же является неотъемлемой частью архитектуры армянского народа и позволяет выявить особенности культуры и адаптивных механизмов его субэтнической группы — донских армян. Слияние традиций зодчества крымских армян с архитектурой Российской империи отразило этнические особенности организации пространства и социально-экономические условия жизни колонистов, их интеграцию в общероссийское культурное поле. Итогом стало формирование уникальных городского и сельских поселений — материального воплощения процесса активного усвоения русской культуры и вместе с тем транслятора субкультурной картины мира армян. Именно в их культовом зодчестве мы видим и одно

---

² Термин «армяно-византийский стиль» используют исследователи, которые касались в своих трудах данного явления. См.: Кишкинова Е. М. "Византийское возрождение" в архитектуре России, середина XIX — начало XX века. СПб: Искусство СПб, 2007; Печенкин И. Е. Архитектурное наследие Закавказья глазами теоретиков и практиков эпохи историзма // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 16. 2021. С. 231–343.

из редких для армян обращений к русско-византийскому «стилю», и одни из первых на территории европейской России построек в «армянском стиле».

Хочется обратить внимание и на тот факт, что архитектурное своеобразие армянских поселений Нижнего Дона утрачивается. Ускоренное развитие региона, превращение Ростова-на-Дону в крупный мегаполис, отказ от соблюдения принципов преемственности в застройке привели и приводят к утрате объектов архитектурного наследия, потере духа исторического города. Решение архитектурно-градостроительных задач в пределах старых кварталов должно опираться на принципы гармоничного сочетания новой и исторической застроек, для чего необходимо изучать и научно обосновывать историко-архитектурную ценность наследия армянской колонии Нижнего Дона.

Степень разработанности темы. Для проведения большого фундаментального исследования необходимо было проанализировать широкий круг работ, которые раскрывают отдельные стороны проблемы, выдвинутой в настоящем исследовании. Всю совокупность публикаций, так или иначе затрагивающих интересующие нас вопросы, можно разделить на несколько больших групп.

К *первой группе* относятся публикации, посвященные истории градостроительства и архитектуры Российской империи в Новое время. Историография этих вопросов имеет глубокие и прочные основы, закладывавшиеся на протяжении длительного времени. Накопленный опыт изучения русской архитектуры Нового времени послужил основой для всестороннего и полного понимания поставленной нами проблемы. В сфере наших интересов оказывались прежде всего те фундаментальные труды, в которых определяются основополагающие принципы архитектурного процесса и его особенности, затрагиваются дискуссионные вопросы теории и терминологии истории архитектуры. Важнейшими историографическими источниками стали труды, в которых раскрываются:

– вопросы истории градостроительства в работах И. А. Бондаренко; А. В. Бунина и Т. Ф. Саваренской; М. Б. Михайловой; учебники «История градостроительного искусства» под редакцией Т. Ф. Саваренской и коллектива авторов Т. Ф. Саваренской, Д. О. Швидковского, Ф. А. Петрова; коллективные многотомные издания «Русское градостроительное искусство» под редакцией Н. Ф. Гуляницкого, «Градостроительство России середины XIX — начала XX века» под редакцией Е. И. Кириченко;

– общие вопросы стилей и направлений в архитектуре в монографиях и статьях Е. А. Борисовой и Т. П. Каждан, Н.А. Евсиной, работах А. В. Иконникова, Б. М. Кирикова, Е. И. Кириченко, Ю. Г. Клименко, В. Г. Лисовского, М. В. Нащокиной, Д. О. Швидковского;

– принципы использования образцовых проектов и формирование архитектурного облика российских городов в периоды классицизма и эклектики в монографиях Е. Белецкой, Н. Крашенинникова, Л. Чернозубовой, И. Эрн и С. С. Ожегова;

– проблемы изучения и сохранения исторического наследия в публикациях И. А. Бондаренко, М. В. Нащокиной, М.С. Штиглиц, А. С. Щенкова; исторического наследия в среде современных городов в работах О. В. Орельской и др.;

– вопросы средневековой архитектуры армян, в том числе зодчества Анийского царства, особенностей их архитектуры в Крыму в работах Н. Я. Марра, О. Х. Халпахчяна, А. Ю. Казаряна, Т.Э. Саргсян и др.;

– проблемы истории византийского «стиля» в России в публикациях Е. М. Кишкиновой, И. Е. Печенкина, Ю. Р. Савельева. О русских храмах в Крыму, построенных в формах закавказской архитектуры (церковь Преображения Господня и Св. Нины в имении Харакс) писали Н. Калинин, А. Кадиевич, М. Земляниченко; М. В. Нащокина и др. Кроме того, отметим работы, которые помогают понять историю изучения искусства Кавказа и историографию вопроса. Об изучении христианских памятников Кавказа писали А. Ю. Казарян, Л. Г. Хрушкова и др.;

– вопросы восприятия города, взаимосвязи картины мира, национального самосознания и архитектуры в работах Ю. М. Лотмана, И. А. Стекловой, В. Н. Гопорова.

Учитывая все дискуссионные точки зрения, высказывавшиеся по ключевым вопросам периодизации и терминологии истории архитектуры Нового времени, мы выбирали те из них, которые, по нашему мнению, наиболее функциональны как инструментарий для решения задач, поставленных в диссертации. В рамках нашей темы первоочередное значение имеет определение терминологии того этапа архитектуры, который начинается после периода классицизма. Двумя ключевыми понятиями, характеризующими этот период, являются эклектика и историзм. Они могут пониматься как синонимы³.

Ко *второй группе* относятся работы, посвященные истории и вопросам архитектуры национально-религиозных общин Российской империи. Повышенный интерес исследователей в постсоветское время к проблеме национальных отношений в империи привел к появлению публикаций, в которых раскрываются вопросы религиозной

---

³ Например, В. Г. Лисовский в работе, посвященной русскому стилю, пишет, что термины «историзм» и «эклектика» употребляются как равнозначные и обозначают период в истории архитектуры с 1830-х по 1890-е гг., когда из разных исторических стилей выбирались мотивы и приемы, позволяющие архитекторам реализовать определенную художественную или идеологическую программу (Лисовский В. Г. Архитектура России XVIII - начала XX века. Поиски национального стиля. М.: Белый город, 2009. С. 5–6).

политики, правового положения и социально-экономического развития иноверческих и инославных общин⁴.

История жилой архитектуры в колониях и общинах иноверцев и инославных до настоящего времени мало привлекала внимание исследователей, что связано с определенными сложностями ее изучения. К таким немногочисленным работам относятся исследования архитектуры немецких колоний С. О. Терехина⁵.

Архитектура культовых построек иноверцев и инославных на территории России в Новое время, напротив, изучена достаточно хорошо⁶.

В коллективном труде «Градостроительство России середины XIX — начала XX в.»⁷ рассматриваются вопросы государственной политики в области православного, инославного и иноверческого храмостроительства. Отмечается, что практика строительства культовых сооружений в различных регионах России отличалась разнообразием и имела свои особенности, однако государственная политика в области инославного и иноверческого строительства церковью была схожа с политикой в отношении православного храмостроительства. Вместе с тем, авторы, останавливающие свое внимание на стилевых особенностях архитектуры костелов, кирх, синагог, мечетей и дацанов и их территориальных отличиях⁸, не освещают истории армянского и грузинского храмостроительства эпохи историзма.

Отсутствие работы, посвященной комплексному изучению храмов российских армян, затрудняет выявление тенденций в архитектуре эпохи становления национальных стилей, и малоизученным остаётся целый пласт истории зодчества Российской империи.

Третью группу исследований составляют работы, в которых в той или иной степени освещается история Нахичевани и окрестных армянских сел.

⁴ Романовская Л. Р. Иноверцы в Российской империи (историко-правовое исследование): автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2006; Лиценбергер О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII — начало XX вв.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2005; Вартанян В. Г. Армяно-григорианская церковь в конфессиональной политике России. Последняя треть XVIII - первая половина XIX вв.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 1999.

⁵ Терехин С. О. Поселения российских немцев: Архитектурная традиция и ее развитие: дис. ... доктора архит.: 18.00.01. М., 2000; Терехин С. Поселения немцев в России. Архитектурный феномен. Саратов: «Кадр», 1999 и др.

⁶ Ющук Л. А. Архитектура зданий римско-католической и евангелическо-лютеранской церковью в Сибири и на Дальнем востоке (1792–1917): дис. ... канд. архит.: 18.00.01. Новосибирск, 2001; Шапиро Г. Е. Архитектура синагог Области войска Донского и Кавказского края второй половины XIX — начала XX вв.: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Нижний Новгород, 2019 и др.

⁷ Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Кн. 1: Общая характеристика и теоретические проблемы / Под ред. Е. И. Кириченко и др. М.: Прогресс-Традиция, 2001–2010.

⁸ Там же. С 230–250.

Первые работы по истории донской колонии армян появились еще до революции. К их числу относятся труды Е. Шахазиза, которые были переведены с армянского и опубликованы под названием «Новый Нахичеван и новонахичеванцы»⁹. По своему характеру работа занимает промежуточное положение между этнографическими описаниями и историческими трудами. В разделе «Церкви Нового Нахичевана» даны некоторые о датах строительства церквей, о капитальных ремонтах и перестройках.

В послевоенные годы изданы работы российских и армянских историков и краеведов, в которых представлены исследования, освещающие историю переселения армян на Дон, экономическое и социальное развитие армянской колонии¹⁰.

На рубеже XX–XXI в. значительно увеличивается количество трудов, раскрывающих различные вопросы истории донских армян¹¹.

В *четвертую группу* вошли исследования, в которых раскрываются вопросы, связанные непосредственно с историей градостроительства и архитектуры донских армян.

Одним из первых таких исследований можно считать статью М. Б. Краснянского, посвященную истории градостроительства Ростова и Нахичевани-на-Дону¹².

В советский период были опубликованы исследования по истории архитектуры и градостроительства региона. В 1984 г. вышла монография В. И. Тимофеевко о градостроительной истории Северного Причерноморья второй половины XVIII в. Планировочной структуре Нахичевани-на-Дону уделено мало внимания, но интерес

⁹ Шахазиз Е. Новый Нахичевань и Новонахичеванцы / Пер. Ш. М. Шагиняна. Ростов-на-Дону, 1999.

¹⁰ Айрапетян В. П. Из истории поселений армян на Северном Кавказе и их торгово-промышленная деятельность // Вестник архивов Армении. — 1976. — № 1 (32). — С. 167–176; Богданян А. М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон. Краткий исторический очерк. — Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1989.

¹¹ Геворкян Г. А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и степного Предкавказья: последняя четверть XVIII в. – 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Армавир, 2000; Нигохосов М. Г. Предпринимательская деятельность донских армян на юге России (конец XVIII – начало XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2007; Казаров С. С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов-на-Дону: «Аркол», б.г.; Казаров С. С. К вопросу о значении рыболовного промысла в Нахичевани-на-Дону в XIX – начале XX веков // Вопросы южнороссийской истории. Вып. 14. Армавир, 2008. С. 140–143; Казаров С. С. Проблемы формирования интеллигенции Нахичевани-на-Дону // Проблемы высшей школы и гуманизации образования. Сб. научных трудов. Вып. 16. Ростов-на-Дону, 1995. С. 66–70; Казаров С. С. Общественное самоуправление Нахичевани-на-Дону в конце XIX – нач. XX веков // Местное самоуправление на Юге России и республиках Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1997. С. 65–67; Вартанян В. Г., Казаров С. С. Армянская Апостольская Церковь на Дону. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2008; Минасян А. А. Развитие армянской культуры в России в XIX столетии: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Тольятти, 2016. С. 25.

¹² Краснянский М. Б. Прошлое Ростова-на-Дону по городским планам // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1912. С. 29–56.

представляют показанные в исследовании принципы и особенности создания планировочной структуры южных городов Российской империи¹³.

Монографическое исследование архитектуры и градостроительства армянских поселений Нижнего Дона было проведено только О. Х. Халпахчяном, в ограниченном виде и с минимальным обращением к контексту архитектурного явления. В 1980-е гг. вышел ряд его статей в журнале «Архитектурное наследство»¹⁴, материал которых затем вошел в книгу «Архитектура Нахичевани-на-Дону»¹⁵. Многолетние исследования и глубокие познания автора в области армянского зодчества и архитектурного наследия армянских колоний на территории Восточной Европы¹⁶ легли в основу его работы. Ученый зафиксировал некоторые объекты в фотографиях и чертежах, ввел в научный оборот архивные материалы. В его трудах представлен анализ планировки Нахичевани и селений, показаны архитектурно-художественные особенности функционально разнообразных зданий и сооружений, описаны строительные приемы. Автор указал на особенности формирования архитектурно-градостроительного облика Нахичевани-на-Дону в результате строительства по единому плану. Этим он объясняет неизбежную «русификацию» форм, и подчеркивает, что господствовавшие в империи архитектурные стили и направления находили быстрый отклик в Нахичевани. Однако, отмечая данные тенденции, автор стремится анализировать постройки донских армян в контексте традиций армянской средневековой архитектуры, что порой приводит его к необоснованным заключениям, которые отмечены в соответствующих разделах диссертации. О. Х. Халпахчян не учитывает того факта, что в XVIII — середине XIX в. средневековая традиция армян переживала кризис, а возрождение новой армянской архитектуры следует связывать с влиянием европейского зодчества и в этом процессе архитектура Нахичевани-на-Дону сыграла важную роль. Вместе с тем работы О. Х.

¹³ Тимофеев В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев: Наукова думка, 1984.

¹⁴ Халпахчян О. Х. Жилые дома армян на Дону // Архитектурное наследство. 1985. № 33. С. 122–139; Халпахчян О. Х. культовые сооружения новонахичеванских армян // Архитектурное наследство. 1985. № 33. С. 107–121; Халпахчян О. Х. Общественные сооружения новонахичеванских армян // Архитектурное наследство. 1988. № 35. С. 121–135; Халпахчян О. Х. Планировка и благоустройство Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследство. 1985. № 34. С. 122–139;

¹⁵ Халпахчян О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988.

¹⁶ Халпахчян О. Х. Конструкция и форма в армянской архитектуре IV–XIV вв. // Архитектурное творчество и строительная техника. М.: Гос. изд. по строительству, архит. и строит. материалам, 1960. С. 187–222; Халпахчян О. Х. Культовые постройки крымских армян // Архитектурное наследство. 1992. № 39. С. 32–45; Халпахчян О. Х. Организация строительного дела в средневековой Армении // Историко-филологический журнал. 1967. № 2–3. С. 205–220; Халпахчян О. Х. Строительные традиции народных мастеров Армении // Архитектурное наследство. 1953. № 3. С. 36–78.

Халпахчыяна заложили основы для дальнейшего исследования истории градостроительства и архитектуры армян Нижнего Дона.

Накопленные в советский период историко-архитектурные знания позволили провести ряд исследований, в которые архитектурно-градостроительная история Нахичевани-на-Дону вошла как составная часть донской или южнороссийской. Такой подход оказался весьма плодотворным, позволил выявить особенности архитектурно-градостроительного развития южных городов России в целом.

Монография Г. В. Есаулова и В. А. Черницыной, освещающая историю архитектуры Ростова-на-Дону и Нахичевани, как его части, дает представление о тенденциях архитектурно-градостроительного процесса в городах, содержит сведения о памятниках архитектуры, биографиях ростовских зодчих¹⁷.

Диссертации А. М. Ивановой-Ильичевой¹⁸, И. В. Поцешковской¹⁹, посвященные городам Нижнего Дона, восполнили пробел в комплексном подходе к изучению их архитектуры и градостроительного развития. И. В. Поцешковская выявила общие черты формирования архитектурно-градостроительной среды городов Нижнего Дона и особенности этого процесса, обусловленные их функциональной спецификой. А. М. Иванова-Ильичева показала, что рационалистические тенденции проникают в архитектуру городов Нижнего Дона и Приазовья во второй половине XIX в. — начале XX в., и Нахичевань-на-Дону в этом не отличалась от соседних городов. Автор замечает, что становление эстетики архитектуры рационализма в городах Нижнего Дона и Приазовья происходит в рамках единого европейского процесса 1830-х–1910-х гг., а особенности формирования архитектурной типологии региональных построек зависели от функциональной специализации городов. Признавая, что торговая направленность Нахичевани ставит ее в один ряд с Ростовом-на-Дону и Таганрогом, исследователь отмечает сохранение некоторых национальных особенностей, не противоречивших распространению общеевропейских тенденций.

Необходимо также отметить фундаментальные работы обобщающего характера, ставшие своеобразным подведением итогов изучения истории градостроительства и

---

¹⁷ Есаулов Г. В., Черницына В. А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2002.

¹⁸ Иванова-Ильичева А. М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX – начала XX веков: на примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркаска: диссер. ... канд. архит: 18.00.01. М., 2000.

¹⁹ Поцешковская И. В. Архитектурно-градостроительное развитие городов Нижнего Дона во второй половине XVIII — первой половине XIX веков: дис. ... канд. архит : 18.00.01. М., 2005.

архитектуры Дона и Юга России. В диссертационном исследовании Г. В. Есаулова²⁰ показана историческая динамика архитектурных форм. Автор отметил, что взаимовлияние культур в регионе стало основой складывания региональной системы расселения, а истоки своеобразия региональной архитектуры уходят корнями в особенности ландшафтно-климатических и природных условий, этнопсихологии населения и его мировоззрения. Основные этапы развития архитектуры Юга России от древности до современности рассмотрены в его же монографии²¹. Автор на фактическом материале показал, что архитектура юга, формировавшаяся как часть общеархитектурного процесса, имеет специфические региональные особенности.

Указанные исследования заложили научные основы для изучения сложных и узконаправленных проблем истории градостроительства и архитектуры как города Нахичевань-на-Дону, так и сельских поселений донских армян. Первые такие исследования еще несли черты обобщающих работ — это публикации, освещающие историю архитектуры города, его отдельных улиц и площадей²². Их авторы сделали достоянием широкого круга читателей архивные материалы, факты биографии нахичеванских архитекторов²³.

Одним из первых опытов постановки узконаправленной проблемы может считаться статья А. Ю. Казаряна об особенностях архитектуры и истории строительства новонахичеванской церкви Сурб Карапет. Автору удалось обнаружить ее прототипы, которыми стали средневековые грузинская (основной объем) и армянская (купольная глава) церкви, известные архитектору этого храма по альбому чертежей Д. И. Гримма²⁴.

Эти и некоторые другие публикации²⁵ обозначили смену исследовательских приоритетов и положили начало процессу изучения архитектурно-градостроительной

²⁰ Есаулов Г. В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: его формирование и культурный потенциал: дис. ... докт.archit.: 18.00.01. М., 2004.

²¹ Есаулов Г. В. Архитектура Юга России: от истории к современности. М.: Архитектура-С, 2016.

²² Волошинова Л. Ф. Бульварная площадь. — Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2001.

²³ Волошинова Л. Ф. Первый архитектор Нахичевани // Донской временник. — 2004. — Вып. 13. — С. 28–30; Петухова Н. Я. Арутюн Христофорович Закиев — архитектор Нахичевани // Нахичевань.ru. Информационно-аналитический портал о жизни донских армян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nahichevan.ru>; Багаева Е. Николай Никитич Дурбах – городской архитектор Нахичевани-на-Дону // Донской временник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donvrem.dspl.ru>.

²⁴ Казарян А. Ю. Альбом Д. И. Гримма (1864, 1866 гг.) и архитектурный проект церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследие: Памяти О. Х. Халпахчьяна. М.: КРАСАНД, 2011. С.165–191.

²⁵ Казарян А. Ю. Особенности и генезис архитектуры армянской церкви села Крым на Дону // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 1(16). С. 199–216; Казарян А. Ю. Хачкары в храмах донских армян: наследие крымской традиции // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 2(17). С. 209–232; Казарян А. Ю. Перспективы изучения архитектуры храмов донских армян // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: Материалы IV Международной

истории армянских поселений как своеобразного феномена, сформировавшегося под влиянием армянской и русской традиций на пространстве южнороссийского культурного ареала.

Результаты некоторых исследований, накопленный учеными фактический материал, а также промежуточные итоги исследований автора диссертационной работы, проводившихся в последние годы, обнаружение им новых архивных документов позволяют выдвинут комплекс новых задач и провести научный анализ градостроительных решений и особенностей архитектуры поселений донских армян с учетом исторических и мировоззренческих аспектов жизни армянской колонии, общероссийских тенденций в архитектуре и принципов развития иноверческой и инославной архитектурно-градостроительной практики и политики, проводимой в Российской империи.

Целью диссертационного исследования является раскрытие особенностей архитектуры и градостроительства армянских поселений Нижнего Дона в контексте российской архитектурно-градостроительной практики Нового времени, выявление динамики церковного зодчества армян и поиска ими и мастерами эпохи национального «стиля».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- на основе натурных обследований, историографических и источниковедческих исследований сформировать необходимую фактографическую базу исследования;
- проследить предысторию донских армян и выявить характерные черты их архитектуры в эпоху средневековья и начале Нового времени;
- рассмотреть архитектуру армян Российской империи в контексте архитектуры неправославных народов, проживавших на территории страны, и показать архитектурно-градостроительную политику и практику в вопросах устройства колоний переселенцев;
- проанализировать социально-экономические и политические условия жизни армянской колонии Нижнего Дона;
- исследовать планировочную структуру и особенности градостроительного развития Нахичевани-на-Дону и донских армянских сел;
- изучить гражданскую архитектуру поселений донских армян, выявить ее особенности;
- изучить творчество нахичеванских архитекторов;

– исследовать церковное зодчество армян Нижнего Дона, уточнить периодизацию его строительства и раскрыть особенности каждого периода.

Объект исследования — градостроительство и архитектура Нахичевани-на-Дону и сел донских армян как часть истории русского зодчества.

Предмет исследования — процесс сложения, историческая динамика и особенности архитектуры и градостроительства в армянских поселениях Нижнего Дона от классицизма до попыток утверждения национального «стиля».

Территориальные и хронологические границы исследования. Для армян были отведены земли (более 20000 дес.) в степях Нижнего Подонья. На юге они начинались от реки Дон и простирались на северо-запад. На берегу реки был заложен г. Нахичеван (Нахичевань-на-Дону), граничивший на западе с крепостью св. Дмитрия Ростовского, на востоке — со станицей Аксайской. К северо-западу от Нахичевана были основаны армянские села.

Сегодня эти территории сосредоточены в границах Ростовской области. Сельские поселения армян входят в состав Мясниковского района Ростовской области. Бывший город Нахичевань-на-Дону с 1928 г. по настоящее время является частью Пролетарского района Ростова-на-Дону, выросшего на месте крепости св. Дмитрия Ростовского и ее форштадтов.

Задачи, поставленные в исследовании, диктуют необходимость выхода за обозначенные территориальные границы. В некоторых разделах диссертации анализируются процессы, протекавшие на территории Анийского царства, Крымского полуострова, на южных окраинах страны и в Российской империи в целом.

Основные хронологические границы исследования охватывают период с 1779 г. — времени основания армянских поселений Нижнего Дона, — по 1917 г., когда эти территории и население оказались вовлечены в социально-политические и культурные процессы, связанные с изменением государственного устройства России. К этому времени сама община ослабела, лишилась своих институтов, национальных учреждений и элементов автономии, вскоре город утратил самостоятельность.

Источники. Работа основана на различных опубликованных и неопубликованных источниках и натурных исследованиях, которые можно разделить на несколько групп.

К *первой группе* относятся законодательные акты Российской империи, регулирующие как социально-экономические и культурно-политические аспекты жизни армянской колонии Дона, так и архитектурно-градостроительные процессы в стране в целом. Это императорские указы и законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ), в том числе Книга чертежей и рисунков

(планы городов), образцовые и нормальные проекты светских и культовых зданий, некоторые из которых также публиковались в ПСЗРИ или выходили отдельными изданиями, Устав строительный, Уставы духовных дел иностранных исповеданий и другие, приведенные в списке источников и литературы.

Вторая группа источников представлена статистическими материалами. Сюда относятся статистические описания Екатеринославской губернии, сведения о количестве иностранных колоний, данные переписи населения и т. д.

Третью группу источников составили делопроизводственные, графические и фотоматериалы, большинство из которых хранится в фондах центральных и региональных архивов.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) были изучены фонды Канцелярии МВД (Ф. 1282. Оп. 2), Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (Ф. 821), Департамента искусственных дел ГУПСИПЗ (Ф. 218), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287. Оп. 29, 39), Техничко-строительного комитета МВД (1293), Департамента государственного хозяйства МВД (Ф. 1285. Оп. 8), Комитета Министров (Ф. 1263. Оп. 1), Канцелярии Генерал-прокурора Сената (Ф. 1374), Планового архива Министерства земледелия (Ф. 380), Департамента полиции исполнительной МВД (Ф. 1286), «Карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива (коллекция)» (Ф. 1399), «Строительные планы и фотографии Синода» (Ф. 835), Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы (Ф. 310).

В Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ) — фонд Управления главного командира Черноморского флота и портов Черного моря (Ф. 243. Оп.1) и фонд Планов и чертежей (Ф. 3-Л. Оп.25).

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) — фонды «Военно-учетный архив» (Ф. 846) и «Военно-исторические карты, планы и схемы» (Ф. 386. Оп. 1).

В Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) — фонды Нахичеванской городской управы (Ф.91), Таганрогского строительного комитета (Ф. 581).

Документы, содержащие сведения о Нахичеванском округе, хранятся в Национальном архиве Армении. Были изучены фонды Духовного правления (Ф 54), Ново-Нахичеванского магистрата (Ф. 139) и некоторые другие.

В Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева источники по архитектуре Нахичевани-на-Дону имеются в отделе уникальных фотографий.

Некоторые документы опубликованы: в 2000-е гг. были изданы энциклопедии «Армянские церкви Российской империи (1717–1917)» и «Армянские церкви Новой Нахичевани: Исторический путь»²⁶. Они содержат информацию о религиозных учреждениях армян в России, историю строительства церквей, духовных учебных заведений и т.д., что помогает уточнить датировки. Также здесь опубликованы некоторые чертежи из архивных фондов. К сожалению, проекты церквей не отложились в архиве Армении, но есть некоторые чертежи зданий церковных учебных заведений.

К опубликованным источникам этой группы относятся альбомы Г. Гагарина, Д. Гримма, К. Тона и архитектурные проекты, опубликованные на страницах журнала «Зодчий», в Архитектурной энциклопедии Г. Барановского и другие.

Четвертую группу источников составляют документы личного происхождения — дневники, воспоминания, записки путешественников. Они позволяют составить представление об облике города и сел армянской колонии Дона, о восприятии застройки армянских поселений сторонними наблюдателями. В настоящем исследовании были использованы выдержки из записок академика Палласа, Безбородко и других путешественников, посетивших Нахичевань-на-Дону. Эти заметки собраны и опубликованы С. Г. Сватиковым²⁷. В работе использовались мемуары И. Келле-Шагинова²⁸, М. С. Сарьяна²⁹ и др.

Пятую группу источников составляют материалы натурного обследования. Сюда вошли фотографии и обмеры зданий. Выражаю благодарность коллегам кафедры истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета, предоставившим материалы натурных обследований для моей работы, а также студентам направления «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия», оказывавшим помощь в этой работе. Необходимые для раскрытия темы диссертации фотографии и чертежи приведены в приложении.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен системный подход³⁰. Архитектура армян Нижнего Дона и архитектура Российской империи в

²⁶ Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван: Тигран Мец, 2009; Армянские церкви Новой Нахичевани. Исторический путь. Ростов-на-Дону, 2011.

²⁷ Сватиков С. Г. Ростов-на-Дону и приазовский край в описаниях путешественников XVIII и первой половины XIX в. // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Том. 1. Ростов-на-Дону, 1912. С. 82–95.

²⁸ Келле-Шагинов И. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015.

²⁹ Сарьян М. С. Из моей жизни. М.: Изобразит. искусство, 1990.

³⁰ Системный подход, положенный в основу исследования основан на методике С. Ю. Штейна (Штейн С. Системный подход в искусствоведении // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. №2 (12)), которую, как представляется, удачно применил в

изучаемый период, будучи взаимосвязанными, образуют систему (или полисистему), в которой архитектура империи является исходной для формирования архитектуры российских армян в Новое время. Таким образом, цель настоящего исследования достигается путем анализа зависимости деятельности по созданию архитектуры донских армян от принципов и установок, господствовавших в русской архитектуре.

Основными теоретическими методами, применяемыми для всестороннего изучения предмета, являлись:

– историко-генетический метод, позволивший выявить истоки, пути и периоды динамики архитектуры армян Нижнего Дона, раскрыть причинно-следственные связи утверждения тех или иных стилевых форм и сохранения элементов традиционной архитектуры;

– контекстуальный анализ проводился с целью изучения исторической ситуации и культурных условий, в которых зарождалась и развивалась изучаемая архитектура армян Нижнего Дона. Иными словами, важным направлением исследования стало выявление историко-культурной ситуации изучаемого периода, определившей появление конкретных архитектурных образов и форм, а также историко-архитектурный анализ особенностей среды поселений армян, в которой изучаемые объекты формировались;

– формально-стилистический и сравнительно-аналитический методы применялись для выявления общероссийских черт и отличительных особенностей архитектуры армян Нижнего Дона.

На эмпирической стадии исследовательского процесса применялись методы, позволившие сформировать фактографическую основу работы: выявление графических источников, фотоматериалов в фондах архивов и музеев, фотофиксация, обмеры архитектурных объектов.

Научная новизна. Диссертация является первым опытом комплексного исследования архитектуры армян Нижнего Дона в историко-культурном контексте эпохи, в связи с возникновением и развитием определенных стилевых предпочтений — на фоне архитектуры русского классицизма и образцовых проектов, периодов эклектики и модерна с их вниманием к национальным «стилям». Архитектура армян Нижнего Дона рассматривается не только в качестве самостоятельного феномена, а в более широком контексте истории архитектуры различных этноконфессиональных групп и как результат развития зодчества Российской империи Нового времени.

В исследовании рассмотрены важные вопросы роли русской архитектуры в становлении облика армянского города Нахичевань-на-Дону и окрестных армянских сел, сложившихся не только под влиянием нормативных установок империи, а во многом благодаря желанию самих армян, в том числе — деятельности архитекторов — выходцев из донской армянской среды.

В научный оборот введены новые архивные документы и результаты натуральных исследований.

Впервые проведен сравнительный анализ архитектурно-градостроительного развития Нахичевани-на-Дону с поселениями колонистов юга и юга-востока страны, а также в связи с административным механизмом и практикой городского строительства в границах Екатеринославского наместничества.

Впервые раскрыто влияние образцовых проектов 1824 г. и 1838 г. на храмовое зодчество донских армян, исследована проблема поиска армянского национального «стиля» в эпоху историзма и показана значительная роль, которую сыграли отечественные исследователи и практики архитектуры, в том числе выявлен вклад преподавателей и выпускников Императорской Академии художеств и Института гражданских инженеров в разработку и утверждение «армянского стиля» (в терминологии тех лет — «армяно-византийского стиля») в церковном зодчестве. Раскрыты этапы его становления в Российской империи и показаны методы и подходы, положенные в основу каждого из них.

Положения, выносимые на защиту:

- выявленные принципы и периоды истории архитектуры донских поселений армян в контексте русской архитектуры XVIII — начала XX в., и их соответствие общей схеме развития архитектуры колонистов юга и юга-востока Российской империи, а также архитектурно-градостроительным процессам в Екатеринославском наместничестве;

- особенности архитектурно-градостроительного развития Нахичевани-на-Дону, донских армянских сел и монастыря Сурб Хач;

- специфические черты жилых построек донских армян, проявлявшиеся в периоды классицизма, эклектики и модерна;

- периодизация и специфика культового зодчества донских армян и этапы становления «армяно-византийского стиля» в Российской империи;

- раскрытые в исследовании особенности творческой деятельности нахичеванских архитекторов и их вклад в формирование архитектурного облика города.

Теоретическая значимость работы. Исследование вносит существенный вклад в теоретическое осмысление планировки и архитектурной среды «образцового города»

Российской империи, сути сложения архитектуры в поселениях этноконфессиональных групп переселенцев, особенностей развития архитектурных стилей в русской провинции на протяжении конца XVIII — начала XX в. Исследование архитектуры армян Нижнего Дона также восполняет пробел в истории архитектуры введением в научный оборот обмеров, фотофиксации зданий, новых архивных материалов, уточнением отдельных фактов и явлений.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть положены в основу реконструкции и реставрации памятников архитектуры. Диссертация имеет значение ввиду возросшей необходимости развития исследований по малым историческим городам и поиска путей сохранения их архитектурно-градостроительного наследия и культурной идентичности.

Выводы и материалы диссертации могут стать основой лекционных курсов по истории архитектуры. Некоторые положения уже изложены в лекционном курсе дисциплины «История архитектуры Юга России» и авторского курса «Художественная культура Донского края», прочитанных студентам Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета.

Степень достоверности и апробация результатов исследований. Исследование основано на привлечении широкого круга исторических источников, в том числе графических материалов, и натурных обследованиях объектов, на многоаспектном искусствоведческом и архитектурном анализе, с опорой на исторические и теоретические работы российских и зарубежных исследователей.

Развитию отдельных аспектов диссертации способствовало участие автора в качестве руководителя и исполнителя в разработке научных тем по ежегодным планам фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России, по международному гранту Российского фонда фундаментальных исследований (Российского центра научной информации) № 20-512-05006/21 «Искусство центров армянской диаспоры: Храмы Нахичевана и донских армянских сел конца XVIII — начала XX века. Архитектурные идеи и образы», 2021–2023 гг., по гранту Российского научного фонда № 22–18–00354 «Архитектура и монументальное искусство Ани как феномен мировой художественной культуры. Становление столичной школы армянского зодчества X–XIV вв.».

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях Ученого совета НИИТИАГ, на заседаниях кафедры истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета,

сектора искусства Нового и Новейшего времени Государственного института искусствознания, НОЦ теории и истории архитектуры НИУ МГСУ.

Основные положения диссертации апробированы в докладах и сообщениях на конференциях, опубликованы в рецензируемых монографиях, статьях в ведущих научных журналах, рекомендуемых ВАК, в научных журналах, индексируемых в базах данных РИНЦ, Scopus и Web of Science.

Доклады на конференциях: «Проблемы археологии Восточной Европы». Ростов-на-Дону, ноябрь 2016; V Международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия». Симферополь, ноябрь 2016; Международной научной конференции «Армянская диаспора и армяно-российские отношения: история и современность». Москва, сентябрь 2016; Международной научной конференции «300 лет Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ. Исторический путь и современность». Москва, сентябрь 2017; Международных конференциях «Актуальные проблемы теории и истории искусства» Санкт-Петербург — Москва, октябрь 2014, октябрь 2015, октябрь 2018, октябрь 2020, октябрь 2022 г.; Международных научных конференциях: «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее». Ростов-на-Дону, сентябрь 2015, октябрь 2020; Международных научных конференциях «Искусствознание: наука, опыт, просвещение». Москва, ноябрь 2017, октябрь 2018, октябрь 2019, сентябрь 2021 г.; Международных научно-практических конференциях «Архитектура и искусство: от теории к практике». Ростов-на-Дону, апрель 2018, сентябрь 2019, апрель 2020, ноябрь 2021, ноябрь 2022; Международных научных конференциях «Архитектура: наследие, традиции и новации». Москва, февраль 2019, февраль 2020, февраль 2021, февраль 2022; Международных научно-практических конференциях «Сохранение историко-культурного наследия как результативное средство межгосударственного диалога». Ереван, октябрь 2021, октябрь 2023; ежегодных конференциях «Архитектурное наследие». Москва, ноябрь 2018, ноябрь 2019, декабрь 2021 г.; «Вопросы всеобщей истории архитектуры», Москва, май 2017, июнь 2019, май 2020, май 2021, май 2022; Международной научно-практической конференции «Особенности развития региональной архитектуры». Брест, февраль 2023; Международной научно-практической конференции «Архитектура во времени и пространстве-2023». Минск, апрель 2023; Международной научно-практической конференции «Будущее строительной отрасли», Москва, сентябрь 2023.

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Первый том состоит из оглавления, введения, семи глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и содержит 384 страницы основного печатного текста, список используемой литературы включает 371 наименование законодательных актов, архивных материалов, работ

отечественных и зарубежных авторов. Второй том состоит из оглавления, 5 приложений и содержит 63 страницы, 173 рисунка, 16 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, его методологическая основа и научная новизна, охарактеризованы степень разработанности темы, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, описана источниковая база, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Предыстория армян Нижнего Дона и традиции их архитектуры в эпоху Средневековья и в начале Нового времени»** показано как исторические события повлияли на формирование ценностных ориентаций армян и определили механизмы самосохранения этнической общности, даны ключевые характеристики их архитектуры в анийский и крымский периоды.

Исторические события как основа формирования ценностных ориентаций народа. Трансляторами культурных ценностей и основ национальной культуры армян являлись церковные институты. В условиях утраты государственности Армянская Апостольская церковь стала для народа символом объединения и связующим звеном. Произошло своеобразное сращивание духовного и светского элементов, обеспечившее выделение «армянского мира» в среде других народов.

Переселявшиеся в разные земли армяне сохраняли память о своем историческом прошлом. На новом месте они стремились зафиксировать эту память через перенос названий населенных пунктов и монастырей, сохранение значимых святынь. На Дон из Крыма перевезли хачкары, рукописи, предметы церковного культа и даже деревянные двери храмов. Считалось, что среди перевезенных предметов многие имеют древнее происхождения и были в свое время вывезены из Анийского царства, выходцами из которого считали себя донские армяне.

Факты национальной истории заняли важное место в картине мира в Новое время, став частью национальной идеи. Память о великой государственности в полной мере нашла отражение в мировоззрении донских армян. Немаловажную роль в этом сыграл тот факт, что они считали себя хранителями анийской культуры.

Архитектура и градостроительство Ани. Образ великого города и самосознание донских армян. Можно говорить о разновременном влиянии анийской архитектуры на культуру донских армян. Это влияние распространилось через выходцев из Ани, в

Средние века переселившихся в Крым³¹. Повторное влияние однозначно имело место в эпоху Нового времени с открытием городища для исследователей и путешественников. Стоявшая в руинах средневековая столица Анийского царства, посещалась российскими путешественниками уже с конца XVIII в³², в XIX в. публикуются зарисовки и обмерные чертежи, научные исследования. Благодаря экспедициям под руководством Н. Я. Марра (1892–1893, 1904–1917), артефакты материальной культуры Ани получили всеобщую известность. Среди посещавших развалины древней столицы были и нахичеванцы³³.

Ани представлял собой город свободной планировки с кварталами различных форм и размеров, ветвистым строением уличного каркаса и с выявленным протяженным торговым центром. В городской застройке доминировали крепостные стены, дворцы и церкви, которые в отдельных случаях лишались даже небольшой площади. Исследователи отмечали, что повсюду в городе были хачкары.

В культовом зодчестве Ани распространение получили разные типы храмов, но основным достижением анийских зодчих стало не развитие типологии, которая разнообразно была представлена в армянской архитектуре еще с VII в., а в совершенствовании стиля как результата поисков новых образов христианского храма³⁴. В русле этих поисков по-новому интерпретировали композиции храмов VII в., а также обращались к формам порталов, окон и принципам разработки ордера греко-римской античности. В основе нового расцвета армянской архитектуры лежало обращение к чтимым образцам, их творческое переосмысление зодчими и апелляция к этим святыням новой власти, поскольку заказчиками монументальных сооружений были цари и представители влиятельных княжеских родов.

Жилища представляли собой каменные постройки, состоящие из нескольких комнат, и имели встроенные в стену лестницы, ведущие на второй этаж или плоскую кровлю³⁵. Устраивали маленькие террасы³⁶. На улицу выходили глухие фасады. В комнатах были ниши — патуһаны, украшенные декоративной резьбой. Остальные стены оставляли без

³¹ Армянский историк рубежа XIX–XX в. Е. Шахазиз написал, что «большое переселение» из Ани своим «однообразным элементом..., своим анийским укладом, формой жизни и разговорным наречием... сыграло большую роль, придав армянской колонии Крыма те характерные свойства и черты, по которым мы узнаем армян Крыма и переселившихся из Крыма в различные стороны». Шахазиз Е. Новый Нахичевань и Новопахичеванцы... С. 19.

³² Казарян А. Русские путешественники об архитектурном наследии Ани // Проект Байкал. Т. 20, № 75. 2023. С. 153–160.

³³ Марр Н.Я. Дневник. Рукопись.

³⁴ Казарян А.Ю. Столичная школа армянской архитектуры эпохи Багратидов. Новый обзор развития // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 8. 2017. С. 87–116.

³⁵ Марр Н. Я. Ани: Книжная история города и раскопки на месте городища... с. 167.

³⁶ 328. Орбели И. Развалины Ани. История. Современное состояние. Раскопки. — Санкт-Петербург, 1911. — 55 С.

украшений. Обязательным элементом был находившийся рядом с камином тандыр в виде зарытого в землю глиняного кувшина.

Архитектурно-градостроительная практика армян в Крыму. Переселение армян на территорию Крыма проходило несколькими волнами, связанными с завоеваниями и разорениями их исторических земель. В XIII в. на полуострове, преимущественно на юге и юго-востоке, образовались крупные поселения армян, ставшие источником распространения на другие территории основ национальной и духовной культуры.

В эпоху средневековья на территории Крыма не существовало поселений с регулярной застройкой. Исследовавший эволюцию крымской усадьбы А. А. Сафонов выделяет три планировочные схемы, получившие наибольшее распространение: ячеистая (горная местность), компактная (в городах с крепостными стенами или естественными преградами) и разбросанная (плоскогорья, сельские поселения). В диссертации показано, что каждой из этих планировочных структур соответствовали определенные типы жилища, которые не имели значительных этнических различий. Для горной местности были характерны дома с плоской земляной крышей. В городах преимущественное распространение получили двухэтажные дома с выступающими стенами второго этажа („теремэ“) или «нависающими балконами». Нижний этаж каменный, верхний — деревянный или плетенный каркас с глиняным заполнением. На второй этаж вела наружная лестница. В большинстве городских поселений жилая ячейка, как правило, являлась труднодоступной, дорога к единственному входу пролегла через узкий проход. В сельской местности строили «плаховые» дома из плоских досок.

Отличием крымских домов можно считать наличие галереи или навесного балкона. Такие галереи со временем преобразуются в закрытые сени или остекленную веранду, зачастую уже отдельно пристраиваемые к фасаду, и перекрываются более низкой наклонной крышей.

Отапливались дома куполообразной печью, называвшейся у татар фурун. Такая печь была известна в Передней Азии, в том числе у грузин она называлась «пурни»³⁷. В Крыму ее строили во дворе или пристраивали снаружи к стене дома.

Монументальная архитектура крымских армян нам известна по храмам, обладающим разнообразной типологией, и нескольким родникам — инженерно непростым и торжественно оформленным сооружениям, которые входили в ансамбли монастырей (Сурб Хач) или располагались на городских улицах (Кафа).

Распространение получили типы храмов, уже известные армянам в предыдущие периоды их истории. Многие предварялись большими залами-гавитами или жаматунами.

³⁷ Пантюхов В. О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896. С. 91.

Любопытна эволюция отдельных архитектурных форм в связи с конструктивными и стилистическими заимствованиями из западноевропейской архитектуры, с одной стороны, и мусульманской — золотоордынской и позже раннеосманской, с другой. Отдельные мысли по этому вопросу высказывали А. Л. Якобсон³⁸, О. Х. Халпахчян³⁹, Е. А. Айбабина⁴⁰, А. Ю. Казарян⁴¹. Очевидно, что особая форма порталов с киотами и аркой на кронштейнах, стрельчатых арок, крестовых сводов с гуртами могли появиться только в качестве заимствований из арсенала романских и готических зодчих. Частое применение сталактитовых конх в нишах, устройство ниш в боковых стенках входных порталов, скорее всего, появились под воздействием мусульманских образцов. Наиболее показательна в этом смысле церковь архангелов Михаила и Гавриила (1408) в Феодосии. Вокруг истории ее строительства и возможного происхождения форм ведется полемика.

В исследовании показано, что в основе культового зодчества крымских армян лежали традиции и технологии, привезенные их мастерами из Армении. Общение с другими народами на полуострове обогащало строительный опыт и способствовало выработке крымской традиции, свидетельством чему служит появление архитектурных приемов и элементов художественного оформления, которые, по мнению исследователей, не имеют аналогов ни в Армении, ни в Европе и являются находками местных мастеров.

Во второй главе **«Российская политика в отношении переселяемых в империю народов иноверческих, инославных и православного исповеданий: архитектурно-градостроительные аспекты»** рассмотрены вопросы переселения в Россию подданных других государств, раскрыты принципы их расселения, планировка населенных пунктов на юге и юго-востоке страны, проведен сравнительный анализ светской и церковной архитектуры иноверческих и инославных народов, а также рассмотрена история архитектуры армянских церквей на обширных территориях империи от классицизма до возрождения национального «стиля».

Массовое заселение российских территорий иностранными колонистами началось в период правления Екатерины II. В эти десятилетия вопросам организации новых городов и сел для переселенцев уделялось значительное внимание: создавались специальные

³⁸ Якобсон А. Л. Армянская средневековая архитектура в Крыму // Византийский временник. — 1956. — № 8. — С. 165–178.

³⁹ Халпахчян О. Х. Культовые постройки крымских армян // Архитектурное наследие. — 1992. — № 39. — С. 32–45.

⁴⁰ Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: Сонат, 2001.

⁴¹ Казарян А. Ю. Армянская архитектура Крыма в XIII–XV веках. К вопросу о границах между национальными/конфессиональными традициями на полуострове // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019. С. 326–338.

органы, отвечавшие за процесс расселения и управления колониями, их архитектурно-градостроительную организацию и застройку, которая велась при участии казны.

Во второй половине XVIII в. на малозаселенных южных и юго-восточных территориях страны создавались как отдельные колонии иностранцев, так и новые города, заселявшиеся представителями нескольких народов. Уже с 1760-х гг. вырабатываются принципы быстрой организации взаимосвязанных поселений колонистов с административным центром (эти функции могли быть возложены как на город, так и на село). Это были одни из первых сельских поселений в России, получивших планы на этапе основания.

Отмечены попытки внедрить образцовые проекты, но неодинаковая степень их принятия различными этноконфессиональными сообществами в их сельских и городских поселениях позволяет делать выводы о сохранении определенной специфики архитектуры иноверцев и инославных.

Особое значение власть придавала церковным постройкам неправославных общин, контролируя их строительство и облик. Со второй половины XVIII в. они возводились в формах классицизма, а переход к эклектике ознаменовался возрождением национальных «стилей». Особенности этих процессов проявлялась в одновременности перехода от одного стилевого этапа к другому и разновременности «возрождения» национальной специфики. Но в целом можно отметить, что середина — вторая половина XIX в. — время утверждения национальных «стилей» в храмовом зодчестве разных конфессий.

Церковная архитектура российских армян, рассмотренная в сравнении с постройками других народов империи, свидетельствует, что ее формы менялись в соответствии с общими тенденциями, но имели свои особенности и хронологию на разных территориях Российского государства. На исторических землях армян, где сохранились памятники средневекового зодчества, а население не утратило связи с этими чтимыми образцами, архитекторы могли творчески копировать их формы. В то же время армяне основали значительное количество поселений и отдельных кварталов за пределами своей исторической земли, в которых десятилетиями строились церкви в классическом стиле. Отсутствие средневековых памятников на этих территориях, а также их обмеров и чертежей еще в середине XIX в. делает неизбежным обращение прихожан Армянской Апостольской церкви к русско-византийскому «стилю» или оборачивается задержкой классицистических форм.

Переходными для возрождения «армянского стиля» в Российской империи были 1850-е — 1860-е гг. Прежде всего такие церкви стали возводить на армянских закавказских территориях Российской империи, где подобно средневековой практике,

копирование образца могло стать основой для возрождения и дальнейшего расцвета зодчества. Первые церкви в «армянском стиле», спроектированные представителями русской архитектуры, так же появились в кавказском регионе Российской империи. На эти постройки середины XIX в. оказали влияние приемы русско-византийского «стиля», но своими очертаниями они отсылали к узнаваемым формам армянских и грузинских храмов. Например, храм Григория Просветителя в Баку, (1860-е гг., арх. К. Г. Гиппиус), где соединяются приемы и декор классицизма, древнерусской архитектуры и форм армянского зодчества: рустовка, дентикулы, килевидные кокошники, щипцы и конический купол.

Для распространения форм кавказской архитектуры на территории европейской России требовались натурные исследования и их публикация. Известно, что именно на такой путь стали архитекторы в поисках русского и византийского «стилей». Изучение византийского зодчества и его истоков актуализировало интерес к кавказским памятникам, которые какое-то время позиционировались как наследие византийского искусства.

Наиболее полное исследование армянских и грузинских церквей предпринял Д. И. Гримм, который в ходе своей поездки на Кавказ обмерил и зафиксировал наиболее известные памятники. Альбомы его чертежей издавались в 1860-е гг. и открыли путь к возрождению «армянского стиля» на территории европейской России.

В последней четверти XIX в. церкви в «армянском стиле» строятся уже в провинциальных городах Российской империи. При проектировании применялся метод соединения в одном объекте элементов культового зодчества разных периодов средневековья, принадлежащих не только армянской, но и грузинской архитектуре, взятых из обмерных чертежей Д. И. Гримма.

Проекты столичных архитекторов армянского происхождения отличало желание найти новый «армянский стиль». Не выходявшие пока за границы эклектики мастера создают «армянскую готику» или ориентируются на идеи, рожденные византийским «стилем». В начале XX в. на проекты армянских церквей оказал влияние модерн. Однако существенного распространения в практике строительства эти тенденции получить не успели.

Отнесение российским научным сообществом армянских и грузинских церквей к образцам византийской архитектуры сказались на практике строительства и православных храмов. Во-первых, отдельные элементы кавказской архитектуры можно наблюдать в постройках византийского «стиля» (например, Владимирский собор в Херсонесе, арх.

Д. И. Гримм⁴²). Во-вторых, в этом стиле стали возводить православные церкви. Одним из первых стал Военный собор (1853) на Соборной площади в г. Темирхан-шура (Буйнакск). Потом был построен храм св. Нины в имени Харакс в Крыму (1908–1912, арх. Н. П. Краснов) и другие. В-третьих, возводятся храмы со сводом, опирающимся на две пары перекрещивающихся арок, заимствованных из армянской архитектуры XII–XIII в.⁴³

В третьей главе «**Новая социокультурная среда и экономико-правовые основы жизни армянской общины на Дону**» рассмотрена организация управления Нахичеванским (Армянским) округом, раскрыты социально-экономические и культурные основы интеграции донских армян в цивилизационное пространство России и изменения в укладе жизни под влиянием нарастающих капиталистических процессов, а также показано сохранение традиционных устоев в сельских поселениях донских армян.

Обосновавшаяся на Дону армянская община являлась наследницей и продолжательницей культурных традиций крымских армян, развивавшихся на полуострове длительный период. Традиции эти сохранились в их религии, социальной структуре, и на уровне знаковости, например, в названиях донских города и селений, монастыря, перевезенных святынях.

Раскрытые во второй главе диссертации вопросы политики российских властей в отношении переселяемых народов и организации управления их колониями в сравнении с данными об Армянском округе позволяют заключить, что принципы организации и управления последним аналогичны выработанным в ходе переселенческой политики Екатерины II. Права и льготы, дарованные армянам и постепенное их урезание, сближавшее армян с другими подданными, укладываются в схему социально-политической истории колоний переселенцев.

Социально-экономическое развитие Армянского округа свидетельствует о высокой степени интеграции нахичеванцев в экономику страны. Культурное своеобразие горожан, особенно заметное в первой половине XIX в., постепенно сменяется приобщением к русской культуре. В условиях тесных контактов с населением Донского края и Российской империи в целом, городские армяне быстро перешли на армяно-русское двуязычье. К концу XIX в. приток неармянского населения в город приводит к размыванию его моноэтничности и ускоренной интеграции армян в общероссийское культурное пространство. Мещане и купечество получали европейское и столичное образование, художники и архитекторы включились в художественную жизнь края и столиц.

---

⁴² Кириченко Е. И. Архитектор Василий Косяков... С. 24.

⁴³ Там же.

В то же время интерес к своей истории и формирование национального самосознания, особенно заметные в российском обществе уже в середине XIX в., вызывают стремление армян сохранить культурную идентичность, родной язык и актуализировать историческое прошлое.

Сельские жители представляли наиболее консервативную часть донской колонии, медленно включавшуюся в российское культурное пространство. Долгое время они не знали русского языка, и их взаимодействие с внешним миром осуществлялось через жителей Нахичевани. Разница между городской и сельской культурой проявлялась все отчетливей, сформировались группы «цивилизации» и «почвы».

В четвертой главе **«Планировочная структура и особенности градостроительного развития Нахичевани-на-Дону и армянских сел Нижнего Дона»** рассмотрена система поселений Нахичеванского округа, в хронологической последовательности проанализированы генеральные планы Нахичевани-на-Дону, изучен вопрос возможного авторства плана этого города, раскрыты особенности его планировочной структуры и градостроительного развития, показано значение площадей, парков, кладбищ Нахичевани-на-Дону, проанализирована планировочная структура монастыря Сурб Хач и донских армянских сел.

Работа с архивными источниками позволила ввести в научный оборот ранее неопубликованные планы Нахичевани-на-Дону и изучить их в совокупности с известными и публиковавшимися. Вопросы организации системы поселений Нахичеванского округа, их планировки и градостроительного развития в сравнении с рассмотренными во второй главе планировочными решениями, применяемыми в селах колонистов и в новых городах, закладывавшихся во второй половине XVIII — начале XIX в. в Екатеринославском наместничестве, позволили выделить общие для всех градостроительные идеи и особенности, характерные для изучаемых армянских поселений.

В исследовании показано, что изначально формировавшая под контролем российской администрации архитектурно-градостроительная среда города и сел донских армян коренным образом отличалась от их крымских поселений. Нахичеванский округ, подобно колониям, представлял собой компактную систему поселений с регулярной застройкой. На территории в 20 тыс. десятин были основаны город, села и монастырский комплекс, которые связывались между собой и с другими населенными пунктами сетью дорог.

Нахичевань-на-Дону изначально застраивалась по специально разработанному плану (1781). Планировка была простой, так называемой «шахматной», улицы пересекалась под прямым углом, разделяя территорию на прямоугольные кварталы. Незначительные

отличия в размерах этих кварталов были обусловлены рельефом местности, что особенно заметно у берега реки Дон, к которой примыкал город. Единственная и большая площадь, помещенная в центре, наделялась торговой и культовой функциями. Здесь были запланированы к постройке собор и гостиные ряды. Такое планировочное решение полностью соответствует градостроительным принципам второй половины XVIII в. Проект выполнен профессионально и технически грамотно. Видно, что сетка кварталов накладывалась на рельеф не механически, автор предусмотрел расположение приходских церквей, разделявших город на районы и формирующих его силуэт.

В исследовании отмечены особенности планировки Нахичевани-на-Дону. Ориентация главной улицы города по оси запад-восток отличалась от принятой для южных городов Российской империи ориентации на юг. Это обуславливалось расположением у западной границы города русской крепости св. Дмитрия Ростовского. Берег реки Дон сразу стал хозяйственно-производственной зоной. Высказано предположение, что первоначально стали осваиваться центральные кварталы вокруг площади, а не у берега реки, как предполагалось первым градостроительным планом.

Конфирмован в 1811 г. был скорректированный план Нахичевана. Его форма приблизилась к квадрату, поскольку были удалены восточные кварталы, проложенные по глубоким балкам. Площадь получила оформление аналогичное образцовой площади из собрания кварталов и площадей В. И. Гесте.

Механизм планирования, изученный на примере других городов юга, позволил предположить, что проект для Нахичевани был подготовлен провинциальными землемерами или, по аналогии с немецкими колониями, военными инженерами.

Во второй половине XIX в. окончательно оформились социально-экономические зоны города. Большая центральная площадь реорганизуется и делится на несколько площадей. Каждая из них получила определенную функцию, которая влияла на ее архитектурно-художественный облик. Свидетельством включения города в общероссийскую градостроительную динамику является возведение на парадной площади памятника Екатерине II, располагавшегося перед городским собором св. Григория Просветителя, и появление таких элементов городского благоустройства, как бульвары, скверы и городской сад.

Выявлено, что монастырский комплекс Сурб Хач имел пространственную организацию аналогичную одноименному крымскому монастырю.

Донские армянские села стали одними из первых сельских поселений в Российской империи, застраивавшихся по плану. Данное обстоятельство ставит их в один ряд с поселениями других иностранных колонистов.

Существовали основные принципы, которые влияли на расположение строений на участке. Это прежде всего поквартальная разбивка и деление кварталов на участки. Дом хоть и удаляли от края участка, но не относили в его центр, а все постройки располагали по периметру.

Под влиянием идей и композиционных приемов классицизма, распространявшихся через приобщение селян к городской моде, начинает меняться планировочная структура сельских кварталов. Ясно проявляется противопоставление парадного и утилитарного пространства, жилые здания выводятся на красную линию. Их уличные фасады получают архитектурно-художественное оформление.

В пятой главе **«Особенности архитектуры донских армян в эпохи классицизма и эклектики, конец XVIII – середина XIX в. Взаимодействие образцовых проектов и традиций»** представлены результаты исследования архитектуры городских храмов конца XVIII – начала XIX в., церкви монастыря Сурб Хач и сельских храмов донских армян середины XIX в., жилых и общественных зданий Нахичевани-на-Дону и сел.

Первые церкви строятся в формах классицизма. Выделены два этапа храмостроительства в период конца XVIII — середины XIX в. Первый начинается со времени основания колонии и продолжается до середины XIX в. В эти годы было построено большинство известных нам сегодня только по немногочисленным изображениям городских церквей (Собор Сурб Григор Лусаворич, приходские церкви Сурб Аствацацин, Сурб Никогос, Сурб Торос, Сурб Амбарцум, Сурб Геворг). Они имеют объединяющие черты, прежде всего, свидетельствующие о том, что проектировались они в духе зрелого классицизма. Их отличает наличие светового барабана со сферическим куполом, портиков с фронтоном, двурядное расположение оконных проемов на фасадах и строгий декор.

В стены этих церквей были вставлены многочисленные хачкары, которые переселенцы привезли с собой из Крыма, что свидетельствует о сохранении многовековой национальной традиции, поддерживавшейся в армянских храмах Крыма.

Второй этап строительства пришелся на середину XIX в., когда возводятся большинство известных и сохранившихся сегодня сельских храмов (Сурб Карапет в селе Несветай, Сурб Амбарцум в селе Чалтырь, Сурб Аствацацин в селе Большие Салы, Сурб Геворг в селе Султан Салы) и перестраивается церковь монастыря Сурб Хач. Анализ архитектуры этих храмов позволяет заключить, что объединяющие их черты сложились под влиянием эклектики и образцовых проектов. Оформление однорядных оконных проемов и порталов взято из образцовых проектов К. Тона. При этом здесь заметно и влияние архитектуры городских церквей, построенных на первом этапе и образцовых

проектов 1824 г. Отмечено, что из образцов Тона старались выбирать только те элементы, которые не могут быть напрямую соотнесены с русско-византийским «стилем», а являются условно нейтральными с точки зрения национальной стилистики. Только в одной сельской церкви Сурб Геворк были воплощены явные формы русско-византийского «стиля» из альбома 1838 г. Это тип храма «кораблем» с колокольной, украшенной кокошниками и шатром с луковичной главкой.

Отличительной особенностью этих храмов является отсутствие хачкаров, вмонтированных в стены. В стенах интерьера можно встретить лишь маленькие кресты, имитирующие хачкары.

Церковь монастыря Сурб Хач, хотя и была построена в 1783–1792 гг., т. е. на первом этапе строительства церковей, но в 1862 г. она была значительно перестроена. Архитектурное решение сближает ее с сельскими храмами второго этапа: эклектика с преобладающими формами классицизма. Южный и северный фасады имеют четырехколонные портики с фронтонами. Оформление церкви во многом опирается на образцовый чертеж № V К. Тона, но автор проекта избегает явных знаков русско-византийского «стиля». Луковичный купол заменен на сферический, килевидные формы — на полуциркульные и т. д. Колокольная, построенная во время перестройки церкви, единственная отдельно стоящая из всех описываемых в нашем исследовании, являла собой упрощенный вариант из образцовых проектов 1824 г.

Таким образом, в церковной архитектуре донских армян наблюдаются этапы, соответствующие истории русской архитектуры: классицизм и эклектика. Последняя характеризуется преднамеренной задержкой форм классицизма. В данном случае можно говорить о желании заказчиков. Они ориентировались на классицистические образы ранних церковей Нахичевани-на-Дону и, прежде всего, соборного храма.

На гражданскую архитектуру этого периода тоже оказали влияние образцовые проекты. После непродолжительного периода дома стали ставить по красной линии, а проекты для них разрабатывали архитекторы Таганрогского строительного комитета. Сравнительный анализ с проектами для Таганрога и Мариуполя, составлявшимися этим же комитетом, позволил сделать некоторые выводы о специфике жилых построек Нахичевани-на-Дону. Преимущественное распространение получили несколько типов фасадов из Собраний 1840-х гг. Чаще других использовался тип фасада с глухими лонгетами над прямоугольными окнами.

Планировки жилых построек представляли собой компактно расположенные помещения, сообщавшиеся через дверные проемы. В Нахичевани-на-Дону почти обязательным элементом является определенный тип сеней — устраивавшиеся во всю

длину дворового фасада, хотя в некоторых случаях можно наблюдать и общую для всех городов схему — группировку помещений вокруг небольшой прямоугольной в плане прихожей. Но в данном случае можно видеть, что в последующем в Нахичевани-на-Дону к дому делалась пристройка кирпичных или деревянных удлиненных сеней, или веранды, которая со временем могла быть преобразована в закрытые сени.

Устойчивость классицистических форм в храмовом зодчестве и преобладание нескольких типов фасадов жилых домов, повторявшихся и после отмены образцового строительства, позволили предполагать, что средневековый творческий метод, отталкивающийся от значимого образца, в общине новонахичеванцев по-прежнему господствовал. Здесь мы наблюдаем консервативность заказчиков и намеренный возврат к моделям полувековой давности. Нельзя исключать и их нежелание следовать основной направленности русского зодчества, вставшего тогда на путь поиска своих национальных форм.

Сельское жилище донских армян сохраняло традиции крымского строительства дольше, чем городское. Выделены типы жилища, сложившиеся под влиянием крымской традиции и, возможно, заимствованные из культуры соседних народов. Показано, что на эволюцию сельского дома оказывали влияние повышение жизненного уровня населения, появление новых строительных материалов и городская мода.

На протяжении всего исследуемого периода сельские армяне использовали большую куполообразную печь — пур, широко распространенную в Крыму, но отличавшуюся от традиционного армянского тонира. По аналогии с Крымом эти печи строили во дворе или в отличие от крымской традиции располагали прямо в доме между кухней и жилыми помещениями. Так печь для выпечки хлеба использовалась и для отопления дома.

В шестой главе **«Новации в стилистике архитектуры поселений донских армян во второй половине XIX — начале XX в.»** рассмотрен вопрос о влиянии гражданского общества и капиталистических отношений на архитектурную среду города, выявлены композиционно-стилистические особенности гражданских зданий Нахичевани-на-Дону, исследовано творчество нахичеванских архитекторов и показана смена стилевых ориентиров в церковном зодчестве донских армян.

Вступление Донского края в период капиталистических отношений повлияло на архитектурный облик городов региона, и Нахичевань-на-Дону не стала исключением. В городе появляются новые типы зданий: фабрики и заводы, доходные дома с торговой функцией, строятся специальные здания для учебных заведений, больница, театр, клубы.

Особенность эклектики в Нахичевани-на-Дону заключалась в практически полном отказе от форм и деталей средневековой архитектуры в светском зодчестве. Здесь предпочтение отдавалось ренессансным, барочным и классицистическим формам. Выявлены устойчиво повторяемые композиционные решения фасадов и отдельные архитектурно-художественные элементы, преобладавшие в жилой архитектуре города.

Полное соответствие принципам морена, распространившимся в столичных городах, встречается редко, но в целом черты объемно-композиционного решения и декоративного убранства получили распространение. Особенность жилой архитектуры донских армян — наличие веранд (открытых сеней), о которых было сказано в предыдущем разделе, в период модерна соответствовала принципу взаимосвязи внутреннего и внешнего пространства. Эти летние помещения отчетливо читались во внешнем объеме здания, обогащая его и включаясь в композицию фасадов⁴⁴.

В этот период в городе появляются архитекторы, многие из которых были выходцами из Нахичевани-на-Дону. Их творческий метод складывался под влиянием архитектурных школ, которые они заканчивали: Академии художеств, Института гражданских инженеров, Рижского политехнического института. В архитектуре города представлены здания, отличающиеся изысканностью петербургской эклектики или северного модерна.

Формы национального зодчества армян нашли выражение в церковной архитектуре. В последние десятилетия XIX в. были построены две церкви — Сурб Карапет на кладбище Нахичевани-на-Дону и Сурб Аменапркич в селе Крым. При капитальном ремонте и перестройке городской церкви Сурб Никохос были внесены стилистические изменения, приблизившие купола церкви и колокольни к формам армянских храмов.

В «армянском стиле» была построена нахичеванская церковь Сурб Карапет. Автор ее проекта городской архитектор В. В. Сазонов окончил Институт гражданских инженеров, в котором развивалось «армяно-византийское» направление византийского «стиля». Подобно решена, хотя и с некоторыми отличиями, в том числе под влиянием модерна, но в целом эклектичная церковь Сурб Аменапркич в селе Крым, построенная на рубеже XIX–XX вв.

Архитектура церквей Сурб Карапет и Аменапркич свидетельствуют об обращении архитекторов к альбому чертежей Д. И. Гримма⁴⁵. Таким образом это издание выполняло

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Казарян А. Ю. Альбом Д. И. Гримма (1864, 1866 гг.) и архитектурный проект церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону...; Казарян А. Ю. Особенности и генезис архитектуры армянской церкви села Крым на Дону / А. Ю. Казарян // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2021. — № 1(16). — С. 199–216.

роль в чем-то аналогичную образцовым проектам, которых для армянских церквей создано не было.

Аменаприкч стала последней церковью, возведенной донскими армянами до революции. Сложно сказать к какому результату привели бы поиски национального стиля в этом округе. Исходя из анализа строительства армянских церквей на территории России в целом и архитектуры последней донской церкви, можно предположить, что намечался переход к неостиллю.

В седьмой главе **«Итоги развития архитектуры армянской общины Нижнего Дона и судьба наследия»** раскрыта трансформация ценностных ориентаций общины в контексте русско-армянского культурного диалога, а также описана судьба архитектурного наследия армян Нижнего Дона и ее современное состояние.

Архитектура донских армян в контексте русско-армянского культурного диалога. Российская империя стала для армян, оказавшихся на ее территориях, транслятором новых ценностей. Изменилась пространственная организация их поселений, формы культовых и жилых построек — сначала неизбежно под давлением административных методов, а затем через свободный выбор архитекторов и заказчиков. Такое усвоение текстов другой культуры оказалось весьма плодотворным, подготовило мощный всплеск армянского искусства, мастера которого создали новое национальное искусство и архитектуру в XX в. уже на территории Советской Армении. Не случайно, что среди них было много выходцев из Нахичевани (М. С. Сарьян, А. Х. Закиев, М. В. Григорян и др.).

Судьба и перспективы сохранения архитектурного наследия донских армян. В советский период большинство городских церквей было снесено. К настоящему моменту сохранились Сурб Карапет на кладбище и церковь монастыря Сурб Хач, находившаяся некогда за городской чертой. Обе являются объектами культурного наследия. Сельские церкви середины — второй половины XIX в. сохранились, но храмы в селе Султан Салы и селе Несветай руинированы, находятся под угрозой уничтожения.

Сельские жилые постройки XIX в. за редким исключением не сохранились. Городская застройка XIX в. до недавнего времени имела достаточно хорошую сохранность, хоть и утратила свои культовые доминанты. В последние десятилетия эта среда стремительно трансформируется в результате частичного уничтожения построек и значительных по масштабу перестроек, с нарушением структуры внутриквартальной застройки и силуэтов застройки вдоль улиц.

В **Заключении** излагаются итоги данного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Собранный историографический и источниковедческий материал, анализ городской среды и архитектуры жилых, общественных и монастырских построек позволил в проблемно-хронологической последовательности и в контексте зодчества народов Российской империи рассмотреть архитектуру Нахичеванского округа и выявить ее специфические черты.

1. Анализ традиций армян в анийский и крымский периоды их истории показал, что на протяжении веков сохранялись основы традиционной архитектуры. В эти периоды наблюдаются схожие принципы: при сохранении основополагающих форм допускаются некоторые новые черты, восходящие к античному наследию или перенимаемые у соседних народов. Это определяло стилевое разнообразие и сохранение преемственности форм на протяжении веков. В диссертации отмечены элементы церковного зодчества, которые могли быть результатом влияния западноевропейской и исламской архитектуры, распространившегося через тесные контакты народов Крыма, но они коренным образом не изменили форм и строительной культуры армян. Архитектурно-градостроительная среда средневековых крымских поселений соответствовала основным принципам организации восточного города: отсутствие регулярной планировки, труднодоступность жилой ячейки, ориентация глухих фасадов в пространство улицы, наличие внутренних двориков, связь дворового пространства с жилищем через айван или галерею. Сельские жилища полуострова располагались в глубине усадьбы и имели галереи или веранды.

2. В ходе переселенческой политики Екатерины II были разработаны схемы создания взаимосвязанных регулярных поселений колонистов с выделением административного поселения. Первые постройки в колониях проводились при участии казны по образцовым проектам. Основание, планировка поселений и их застройка в Нахичеванском округе велись по аналогии с этими уже отработанными схемами.

3. Первые церкви в новых поселениях колонистов (переселенцев) возводились в стиле классицизма, а в эпоху эклектики — в формах национальных «стилей». В некоторых поселениях эти «стили» влияли и на облик жилых домов. В архитектуре армян Нижнего Дона можно наблюдать последовательную смену тех же принципов, что и в архитектуре неправославных народов империи — от классицизма до свободного выбора периода эклектики и поиска национальных стилей.

4. Армяне Нижнего Дона, несмотря на трудности переселения и желание вернуться на крымскую землю, достаточно быстро адаптировались к новым условиям, нормативным установкам и стилевым направлениям русской архитектуры, первоначально внедрявшимся через административные механизмы, выработанные властью, а затем уже в результате выбора самих нахичеванцев.

5. Город Нахичеван закладывался на основе проекта 1781 г. (скорректирован в 1811 г.), в рамках практики учета и интерпретации образцовых чертежей (образцовая площадь В.И. Гесте) и в русле градостроительных задач, решавшихся в Екатеринославском наместничестве. На его планировочное решение оказало влияние расположение рядом с крепостью св. Дмитрия Ростовского. Он отличался рядом особенностей от других городов наместничества (слабый учет реки в планировочной композиции, планирование большого количества церквей, под которые отводилась часть квартала, первоначальное отсутствие торговых площадей при въезде в город).

6. Нахичевань-на-Дону закладывался и развивался как регулярный город эпохи классицизма, что определяло основу его структуры, застройки площадей и кварталов. Городское жилище после непродолжительного периода адаптируется к русскому образцовому строительству. Сельское жилище донских армян на протяжении длительного времени сохраняло крымские традиции, медленно меняясь.

7. При общем впечатлении полного соответствия построек донских армян классицистическим образам русской архитектуры в церковных и жилых зданиях сохранились традиционные элементы, которые определяли специфические черты их архитектуры (объемно-планировочные решения жилищ, традиция присутствия хачкаров в культовом зодчестве, пространственная организация территории монастыря Сурб Хач).

8. Во второй половине XIX — начале XX в. в городской светской архитектуре получают распространение эклектика, затем модерн. Мало встречается построек в формах средневекового зодчества, а образы «кавказской» или ориентальной архитектуры отсутствуют совсем. Объяснением этому служить тот факт, что формы закавказского средневекового зодчества не перешли из культовой архитектуры в гражданскую (в этом смысле «армяно-византийский стиль» оказался близок развитию византийского «стиля» и отличался от русского). Можем также предположить, что известные единичные попытки внедрения русскими архитекторами «восточного стиля» в армянскую гражданскую архитектуру не находили отклика у заказчиков.

9. Исследовано творчество архитекторов, работавших во второй половине XIX в. в Нахичевани-на-Дону. Это были специалисты, направленные по распределению после окончания Института гражданских инженеров, а также выходцы из нахичеванской среды, получившие образование в ведущих вузах страны. В исследовании показано, что они, являясь носителями культуры и достижений определённых школ, привносили их в архитектуру города.

10. Выделены этапы становления «армянского стиля» в Российской империи. На первом этапе (1850-е — 1870-е гг.) центром изучения кавказской архитектуры была

Императорская академия художеств, где развивались идеи, заложенные русско-византийским «стилем» К. А. Тона. В этот период строятся церкви в «армянском стиле» на кавказских территориях империи. На втором этапе (1870-е — начало XX в.), который стал и этапом распространения «стиля» на территории европейской России, значительную роль начинает играть Институт гражданских инженеров, с его интересом к «армяно-византийскому стилю».

11. Исследование подтверждает значимость альбомов академика Д. И. Гримма в архитектурной практике создания образов церквей в «армянском» или «армяно-византийском стиле», подчеркивает роль в этом процессе проектной практики и зарисовок князя Г. Г. Гагарина. Сложностями, с которыми сталкивались заказчики и архитекторы до появления альбомов Д. И. Гримма, объясняется и обращение к русским образцовым проектам (русско-византийский «стиль» К. Тона) и задержка форм классицизма в культовом зодчестве донских армян. Длительный отрыв от традиционного зодчества и сформировавшийся «новый вкус» определили ориентацию на русскую архитектуру Нового времени как на образец. Новым аналогом образцовых проектов в провинциальном храмовом зодчестве армян стали обмерные чертежи Д. И. Гримма.

12. Дана периодизация культового зодчества в Нахичеванском округе: 1) конец XVIII – первые десятилетия XIX в. — городские церкви строятся в строгих формах классицизма, 2) середина XIX в. — на архитектуру строившихся сельских храмов и монастыря Сурб Хач оказали влияние эклектика и образцовые проекты 1824 г. и 1838 г., 3) последняя четверть XIX в. — начало XX в. — церкви Сурб Карапет (1875–1881) в Нахичевани-на-Дону и Сурб Аменаприкч (нач. XX в.) в селе Крым строятся в формах «армяно-византийского стиля» по чертежам из альбома Д. И. Гримма.

13. Российская империя стала для армян, оказавшихся на ее территориях, транслятором новых ценностей. Изменилась пространственная организация их поселений, архитектура культовых и жилых построек. В эпоху историзма — поиска национальной идеи народами России — они обращаются к формам средневековой архитектуры. Такое усвоение текстов другой культуры оказалось весьма плодотворным, подготовило мощный всплеск армянского искусства.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы

Тема может быть расширена в сторону изучения особенностей архитектуры и градостроительства поселений колонистов различных национальностей и вероисповеданий, основывавшихся в Российской империи в Новое время, рассмотрения данной проблематики в контексте российской архитектурно-градостроительной практики,

самоидентификации и интеграции народов Российской империи, характеристик среды и взаимосвязи этих поселений на пространстве страны.

Перспективным направлением дальнейших исследований может стать углубленное изучение армянских храмов, строившихся в Новое время в разных регионах Российской империи, выявление аналогов их архитектуры и письменных источников, которые могли бы раскрыть настроения и пожелания заказчиков этих храмов.

Стремительная утрата исторической среды и ее архитектурно-художественного своеобразия ставит вопрос о необходимости включения исторической территории города Нахичевань-на-Дону в перечень исторических поселений. Требуется разработка проекта объединенной зоны охраны объектов культурного наследия с утверждением требований к градостроительным регламентам. Кроме того, необходимо обратить внимание на необходимость проведения реставрационных работ, в том числе по восстановлению руинированных храмов в селах Несветай и Султан-Салы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Баева О. В. Планировка Нахичевани-на-Дону: идеи регулярного градостроительства последней четверти XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10, Ч. 1. С. 21–24.

2. Иванова-Ильичева А. М., Стушня И. А., Баева О. В. Архитектурно-градостроительное развитие Нахичевани-на-Дону в контексте формирования городской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10, Ч. 3. С. 81–83.

3. Баева О. В., Хаишбашян Г. С. Архитектурно-пространственная организация поселений и жилых построек армян Нижнего Дона (конец XVIII – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2, Ч. 2. С. 32–35.

4. Иванова-Ильичева А. М., Орехов Н. В., Баева О. В. Особняки в архитектуре Ростова и Нахичевани-на-Дону 1890–1910 годов: композиционно-стилистические особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2. С. 109–111.

5. Баева О. В. Генеральный план Нахичевани-на-Дону и русская градостроительная

практика последней четверти XVIII в. // Манускрипт. 2018. № 8. С. 93–97.

6. Баева О. В., Казарян А.Ю. Два периода церковного строительства в Нахичевани-на-Дону. Историко-культурный фон стилевых предпочтений // Архитектурное наследство. 2018. № 69. С. 70–81.

7. Баева О. В. Жилище Крыма в эпохи Средневековья и Нового времени. К проблеме традиций и культурных влияний // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2019. № 12 (1). С. 161–183.

8. Баева О. В. К творческой биографии архитектора Т. С. Хилинского: новые материалы // Архитектурное наследство. 2020. № 73. С. 133–139.

9. Баева О. В. Возрождение армянского стиля в Российской империи в эпоху эклектики. Этапы, направления, идеи // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 16. С. 184–199

10. Баева О. В, Миклюкова А. М. Творчество архитектора А. Х. Закиева // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2022. № 18. С. 131–136.

11. Баева О. В. Образцовые проекты в храмовом зодчестве донских армян (середина XIX века) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2023. № 20. С. 139–153.

12. Нахичеван и Мариуполь — «образцовые» города Российской империи // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2023. № 20. С. 125–138.

Публикации в изданиях, индексируемых в международных реферативных базах Scopus, Web of Science:

13. Baeva O. Representation of the Ethnic World View in Architecture Evidence from Armenian Architecture of the Lower Don // Proceedings of the 2017 International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education, Moscow, November 9-11, 2017. Eds. E. McAnally, I. Solovjova, Y. Zhang, R. Green, R. How, M. Zhang. Paris: Atlantis press. 2017, pp. 408–411. DOI:10.2991/icassee-17.2018.94

14. Baeva O. Architecture of Russian Provincial Theatres of the Second Half of the 19th Century in the Regional and Global Aspects of Culture // Proceedings of the International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Paris: Atlantis Press, 2018. DOI: 10.2991/ICASSEE-18.2018.98

15. Баева О. В., Иванова-Ильичева А. М. Культурно-исторический контекст формирования архитектурного образа Нахичевани-на-Дону (конец XVIII – начало XX в.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т.20, № 3 (178). С. 228–244.

16. Baeva O. Northern Art Nouveau in the Residential Architecture of Nakhichevan-on-

Don // Proceedings of the 3rd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE). October 05, 2019. DOI: doi.org/10.2991/ICASSEE-19.2019.98

17. Баева О. В., Казарян А. Ю. Изучение армянской и грузинской средневековой архитектуры и его значение в сложении "армянского" стиля во второй половине XIX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2021. № 11. С. 729–742.

18. Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival // RIHA Journal 0218, 20 July 2019, URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-and-kazaryan>.

19. Баева О. В., Казарян А. Ю. Жилища средневекового города Ани. Историография и результаты исследований // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2022. – Т. 12. – С. 123–134.

20. Баева О. Ани: градостроительная идея Нового города и ее преемственность // Проект Байкал. Т. 20, № 76. 2023. С. 184–189.

Монографии

21. Штомпель Л. А., Баева О. В. Культура Южно-Российского города: путешествие во времени и пространстве (на примере Ростова-на-Дону). Ростов-на-Дону: ИАРХИ ЮФУ, 2012. - 14,4 п.л.

22. Баева О. В., Штомпель Л. А. Динамика культуры Южно-российского города (на примере Ростова-на-Дону). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. - 9,5 п.л.

23. Баева О. В. Образцовые чертежи в архитектуре Нахичеванского (Армянского) округа Екатеринославской губернии. Ростов-на-Дону, 2023. – 6 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

24. Баева О. В. Северный модерн в жилой архитектуре Нахичевани-на-Дону // Художественная культура. 2019. № 3. С. 134–142.

25. Баева О. В. Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону в контексте монументальной пластики второй половины XIX века // Художественная культура. 2020. № 4 (35). С. 286–302.

26. Баева О. В. Церковь Сурб Геворг в с. Султан-Салы. «Русско-византийский» стиль в храмовом зодчестве донских армян // Художественная культура. 2022. № 4. С. 286–303.

27. Баева О. В. Этапы формирования ландшафтно-рекреационной среды г. Нахичевани-на-Дону (конец XVIII — начало XX вв.) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4 (80). С. 74–79.

28. Баева О. В. "Хороший собор для таврических переселенцев": архитектура

классицизма в Нахичевани-на-Дону (конец XVIII — первая половина XIX века) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 22. С. 106–113.

29. Баева О. В. Архитектурно-градостроительный облик позднесредневековых поселений Крыма // Таврические студии. 2016. № 8 (22). С. 74–80.

30. Баева О. В. Генеральные планы Нахичевани-на-Дону 1781 и 1811 годов: Особенности и принципы планировочных решений // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования Российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2018 году : Сборник научных трудов РААСН / Российская академия архитектуры и строительных наук. Т. 1. М.: Издательство АСВ, 2019. С. 198–205.

31. Баева О. В. Архитектура провинциальных театров России второй половины XIX века в региональном и глобальном пространстве культуры // Искусствознание: наука, опыт, просвещение: сборник статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2018 года. М.: Государственный институт искусствознания, 2019. С. 284–292.

32. Баева О. В. Особенности архитектуры жилых зданий Нахичевани-на-Дону второй половины XIX в // Архитектура: наследие, традиции и новации: Материалы международной научной конференции, Москва, 26–27 февраля 2019 года. М.: Б.И., 2019.

33. Баева О. В. Образцовые проекты в жилой архитектуре Нахичевани-на-Дону // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2020 году : Сборник научных трудов РААСН: в 2 томах / Российская академия архитектуры и строительных наук. Т. 1. М.: Издательство АСВ, 2021. С. 13–19.

34. Баева О. В. Архитектура церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону в контексте зодчества эпохи историзма // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: Материалы IV Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. С. 81–89.

35. Баева О. В. Архитектура армянской церкви Сурб Геворг в с. Султан-Салы // Архитектура: наследие, традиции и новации: Сборник статей IV международной научной конференции, Москва, 24–25 февраля 2022 года. М.: Б.И., 2022. С. 14.

36. Баева О. В., Казарян А.Ю. Руинированные церкви в сельских поселениях донских армян. Архитектура и современное состояние // Архитектура во времени и

пространстве-2023: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28 апреля 2023 года. Минск: Белорусский национальный технический университет, 2023. С. 37–39.